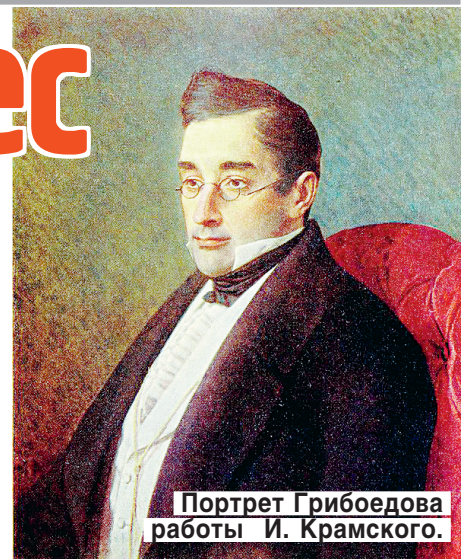
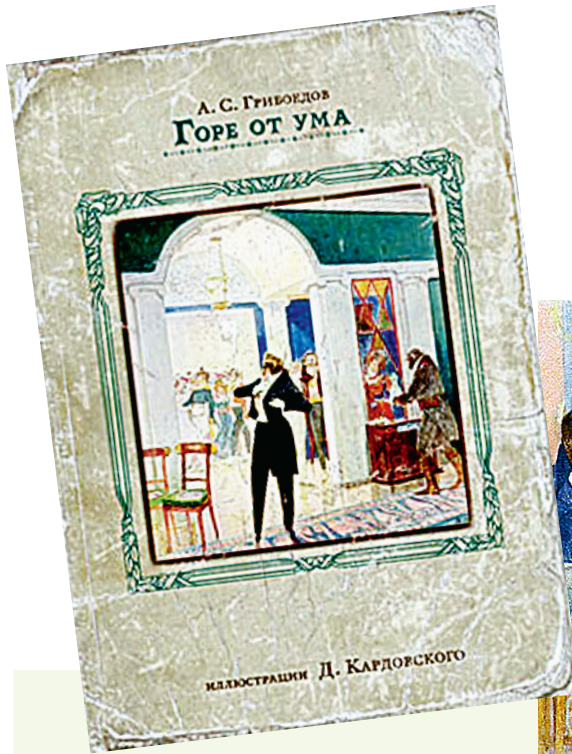

Чацкий в Стране чудес

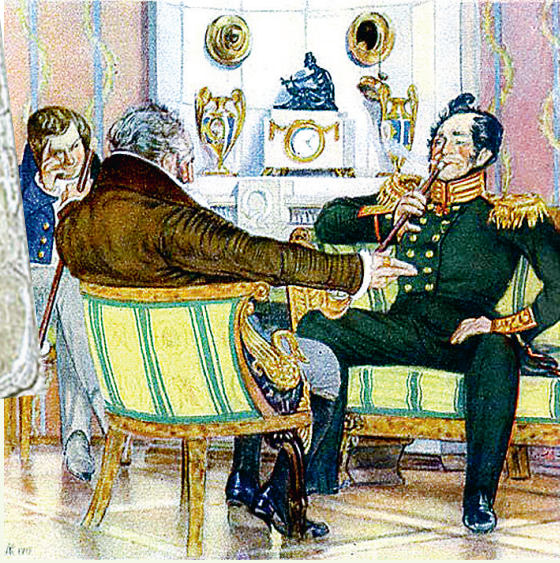
15 ЯНВАРЯ ИСПОЛНИЛОСЬ
220 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА
ГРИБОЕДОВА

Портрет Грибоедова работы И. Крамского.

Иллюстрации к комедии «Горе от ума». 1912 год. Какие типажи, какие лица...

Стоп. Уже началась путаница. На самом деле дата рождения Грибоедова известна, а вот год точно не установлен. Спорят о нем уже лет восемьдесят и называют разные — от 1795-го (он указан на надгробном памятнике) до 1790-го (такой год указан в послужных списках Грибоедова. Он называл его и сам на допросе по делу декабристов). 1794-й дан в паспорте Грибоедова. 1793-й называл Булгарин, 1792-й — Греч.

Пожалуй, лучше так и написать: 15 января исполнилось от 220 до 225 лет со дня рождения Грибоедова. Все равно юбилей.

В общем, Александр Сергеевич неуловим, как улыбка Чеширского кота. С другой стороны, он немножко и как неуловимый Джо из анекдота: никому особенно не нужен.

В БИБЛИОТЕКЕ ЕГО ЕЩЕ ЧИТАЮТ

В петербургских театрах его почти не ставят (другое дело в Москве, где «Горе от ума» все-таки родное, общегородское достояние, можно сказать). Единственное исключение — спектакль Владимира Рецептера на подмостках Дворца Белосельских-Белозерских, где он пройдет, кстати, 31 января.

На афише модного клуба «Грибоедов» красуется профиль Александра Сергеевича, но день его рождения обойден кромешным молчанием.

Вот, правда, в Библиотеке имени Маяковского, честь которой и хвала, день рождения писателя справляют. Здесь (рассказала нам заведующая отделом культурных программ Ольга Косогор) проходит литературная викторина из серии «Игры разума» «А. С. Грибоедов и его время» — для всех желающих почтить таким образом юбилей литератора. Игра устроена наподобие «Что? Где? Когда?», и ум тут принесет отнюдь не горе, а победу.

Ну так в библиотеке-то особая публика. Здесь его еще и читают, причем не только школьники, которым задали под страхом двойки. Взрослые тоже берут.

«ГОРЕ ОТ УМА» КАК АНТОЛОГИЯ РУССКОГО АБСУРДА

А вот в «большом мире» Грибоедов — плохо понятая, странная, туманная фигура. Иногда он полудвойник Пушкина: тоже Александр Сергеевич, тоже московский выходец, интеллигент, сочувствовавший декабрьским революционерам — и не примкнувший к ним. Тоже госслужащий, которого государство и ласкало огрубевшей рукой, и одновременно — по мнению многих — этой же рукой толкало в бездну. Автор, наконец, невероятного «Горя...», которое может в не меньшей степени претендовать на звание энциклопедии русской жизни, чем пушкинский «Онегин». Пушкин, кстати, нет-нет да и завидовал успеху «Горя». И не только успеху.

Просто перечитайте пьесу, и вы вспомните, сколько афоризмов вошло в речь так плотно, как будто они вошли в голову всем носителям языка одновременно. Еще больше оказывается тех цитат, про которые мы даже и не помним. А они — грибоедовские.

Дело не просто в каком-то невероятном остроумии автора, а в глубочайшем проникновении в принципы и основы здешнего бытия — тогда, и ныне, и присно. Это похоже на кэрролловскую «Алису в Стране чудес» (которой в этом году, кстати, 165 лет): если она стала каталогом английского абсурда, то «Горе от ума» — антология абсурда русского.

«Алиса» вышла в 1865-м; полиглот Грибоедов, знавший английский, вполне мог бы дожить и прочитать. Тут очень кстати пришлось бы гриб, который ела Алиса, чтоб вырасти или уменьшиться.

КАРЕТУ МНЕ, КАРЕТУ...

Чацкий, молодой человек, начитавшийся книжек без картинок, врывается к Фамусову в дом... Это жилище изображали и как площадку водевиля, и как эшафот ядовитой социальной сатиры, а ведь это еще и сушая фантазмагория. Паноптикум из сна Софьи. Страна чудес.

Уменьшечный Чацкий, что твоя Алиса, довольно-таки свысока общается с химерами бессознательно, которые «не люди и не звери»: с толстым троллем Скалозубом, офисной креветкой Молчалиным, ящеркой Репетиловым с его грандиозными и безумными проектами, которые сегодня мы обозвали бы хипстерскими. Все они — вполне достойные представители Страны чудес, которых и сегодня можно здесь встретить.

А рассказ Фамусова о том, как дядюшка, неоднократно упав перед государыней императрицей, чудесно возвысился, — не хуже слов кэрролловской Черной Королевы о том, что у нас-де «приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте».

Да и у Высоцкого в аудиосказке по «Алисе»: «Падайте лицами вниз, вниз! Вам это право дано». В нашей Стране чудес Льюис Кэрролл тоже был принят как родной.

В конце концов Чацкого объявляют не в своем уме. Как и Алису. Впрочем, в Стране чудес — это нормальная ситуация и даже обыденность.

Тут бред становится невыносимым, хочется проснуться. Вы, кричит Чацкий, мол, — всего лишь колода карт, да еще в колоде шулера Загорецкого. Карету мне, карету...

Но, говорят нам Грибоедов, Кэрролл и сама русская жизнь, дело даже не в том, что ты не в своем уме.

Важней то, что Страна чудес — крепко прошита в твоём уме. Есть такое слово «родина», сынок. И никуда ты от нее на карете не уедешь. Разве что в Тегеран или на Черную речку.

После пришлют на телеге тело («Кого везете?» — «Грибоеда»), удобряют тобой почву. Рассеешься ты спорами по всей земле, по всем умам, будешь не нужен никому — и присущ всем. И в этих умах даже не изменится что-то, нет. Но, может, появится более отчетливое видение мучительной неопределенности своей природы. Вот так же отчетливо видел туман вокруг себя, близоруко вглядываясь поверх очков в нашу чудесную жизнь, Грибоедов.

Спектакль «Горе от ума» в постановке Олега Меньшикова 1998 года — одно из нечастых сегодня воплощений великой пьесы на сцене.

Постановка — «Театральное товарищество 814». В сцене из спектакля: Чацкий — Олег Меньшиков, Наталья Дмитриевна Горич — Анна Дубровская.

Федор ДУБШАН

